

УДК 070 (470.41)

ТАТАРСКАЯ ПРЕССА КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Р.А. Айнутдинов, кандидат исторических наук

Генезис и развитие любой науки имеют свою предысторию. Для отраслей наук с длительной историей это такие древние формы человеческого сознания и познания, как алхимия, магия, натурфилософия и др. В дальнейшем новые направления и специализации общих и частных наук возникали больше в ходе дифференциации внутри самих наук и на их стыке. Многие научные дисциплины, особенно гуманитарные, имеют уникальную генеалогию, не вписывающуюся в общие рамки.

Возникшая в годы Революции 1905–1907 гг., татарская пресса сразу стала активным субъектом политической жизни и татарского общества и, в силу дисперсного расселения татар, общественной жизни России в целом. При рассмотрении истории научного изучения татарской прессы прослеживается прямая связь между возникновением темы истории татарской журналистики и прикладными задачами такого своеобразного государственного института, каким являлась политическая цензура периодической печати царской России.

Одним из основных историографических подтверждений этой тенденции является выпущенный в 1911 г. Главным управлением по делам печати при МВД России в С.-Петербурге труд «Мусульманская печать в 1910 году». Данная работа представляет собой обобщенное представление центрального цензурного органа

Российской империи о характере и тенденциях развития татарской периодической печати в начале XX в. Брошюра вышла под редакцией Владимира Александровича Гольмстрема, по некоторым данным, внебрачного сына В.К. Плеве (1846–1904) – министра МВД России в 1902–1904 гг. Гольмстрем был известным публицистом, публиковавшимся в «С.-Петербургских новостях», работал редактором «Дальневосточных новостей». Он сделал неплохую карьеру в МВД, к 1913 г. став заведующим иностранным отделом Главного управления по делам печати, действительным статским советником. Появление такой работы было напрямую связано с решениями Особого совещания по выработке мер противодействия татарско-мусульманскому влиянию в Поволжском крае (С.-Петербург, 1910), которое было созвано по инициативе П.А. Столыпина ввиду обвинений татар в «панисламизме» со стороны православного духовенства Казани¹. По словам авторов проекта Особого совещания 1910 г.: «...Мусульманская печать проповедует сближение всех единоверцев с Турцией, агитирует за автономную национальную школу, требует удаления из мусульманских школ русского языка и т.д. ... В связи с этим мусульманскими руководителями татар открыто намечается строго последовательная программа религиозного и культурного объединения всего мусульманского населе-

ния России на автономных началах, под главою высшего духовного лица, совершенно независимого от правительства в управлении делами веры и школы»². Выработанные меры были направлены на всяческие ограничения в отношении татар-мусульман и вели к конфронтационной модели этноконфессиональных взаимоотношений в крае. На совещании была отмечена настоятельная необходимость изучения татарской прессы, а также изменений в национальном общественном мнении под ее воздействием.

Эту работу на должном уровне могли осуществить лишь представители Управления по делам печати, которые вели постоянный мониторинг содержания татарской печати, в т.ч. периодической. К тому же они, будучи государственными служащими, могли изложить материал в полном соответствии с правительственными установками и учетом общеполитической конъюнктуры.

Книга состоит из трех основных разделов: 1. Современные тенденции в татарской печати; 2. Общие сведения о татарской периодической печати; 3. Произведения неповременной мусульманской печати в 1910 г. Особый интерес представляет 2-я глава, в которой проанализировано содержание татарских газет «Тарджеман» (Бахчисарай), «Вақыт» (Оренбург), «Юлдуз» (Казань), «Баянелхак» (Казань). В параграфе «Еженедельные мусульманские издания» этой главы рассмотрены такие издания, как «Бурхане таракки» (Астрахань), «Иктисад» (Самара), «Казан мухбире», «Шура» (Оренбург), «Дин ва мағишат» (Оренбург), а в параграфе «Мусульманские издания на Кавказе» – «Гюнеш», «Сада», «Ени феюзат», «Наджат» (все – Баку).

С первых строк вводной части «Национальное движение и панисламизм» первого раздела анонимные

авторы сразу же обозначили оценки, к которым априори должен был прийти читатель к концу чтения работы: «Главной особенностью произведений печати на татарском языке как прогрессивного, так и открытого оппозиционного направлений является их сильно выраженный националистический характер». Затем следует не менее жесткий тезис о том, что настоящие масштаб и глубина отчужденности мусульман от России не видны из-за невозможности «явной пропаганды противогосударственных идей» в условиях после поражения Революции 1905–1907 гг. По словам авторов, политически активная часть татарской интеллигенции внешне как бы отказалась «от своих широких планов достижения национальной автономии», но не проявляет и верноподданнических настроений и практических шагов к сближению с властями. Один из главных выводов деятелей цензурных органов из анализа хода развития татарского национального движения, выраженного в т.ч. в прессе, выглядит вполне обоснованным – это концентрация усилий передовой части татар на «внутренней работе» по постепенному культурному развитию этноса, воспитанию национального «духа, приобщению к прогрессу. Однако и эта программа была истолкована лишь в имперском духе как подготовка к новому этапу противостояния с российской государственностью. Татарская печать, камуфлирующая «внутреннюю работу» как исключительно культуртрегерскую, по мысли цензоров, скрывает истинные задачи национального движения. А на самом деле его руководящими принципами являются идеи турецких панисламистов, которые были озвучены еще в 1906 г. на 3-м Всероссийском съезде мусульман.

Доказательствами связи «внутренней работы» и панисламистских

устремлений явились цитаты из изданной Габдерашитом Ибрагимовым книги турецкого автора Арифбека «Толкование 1001 честного предания» (СПб., 1907), которая представляла собой комментированный сборник изречений пророка Мухаммеда. Высказанные в ней вне всякой связи с Россией и российскими мусульманами мысли о неотделимости ислама и национальной идеологии, в трактовке авторов «Мусульманской печати...» являются свидетельством тенденциозной политической направленности всех российских мусульман, которые, следовательно, – враги российского государства, христианского в своей основе.

Работа «Мусульманская печать...» стала широко известна современному читателю благодаря ее переизданию в 1987 г. Обществом изучения Средней Азии в Оксфорде (Великобритания, руководитель – Э. Уимбуш). Издатель-редактор русского журнала «Синтаксис» (Париж) М. Розанова, жена писателя-эмигранта А. Синявского, вспоминала, что в типографии своего издательства она по заказу А.Беннигсена печатала серию книг, в которую вошла и работа «Мусульманская печать...». Помимо нее в 1985–1987 гг. были изданы такие работы, как «Программные документы мусульманских политических партий», «Политическая жизнь русских мусульман до Февральской революции», «Очерк истории образованности и литературы татар (до революции 1917 г.)» Дж. Валиди; «Идель-Урал» Г. Исхаки и др. Непосредственным заказчиком изданий выступал А. Беннигсен, о котором Розанова вспоминает таким образом: «Беннигсен, который был научным руководителем серии, мне поведал, что в основе этого издательского проекта лежала его докладная записка в ЦРУ, где он доказывал (и убедил!), что справиться с

советской властью и российским коммунизмом можно только мусульманскими руками и как поэтому важно напоминать мусульманским народам про наши русские порабощения, и как они с нами, русскими, всегда сражались за свою юго-восточную свободу». Этот издательский проект был частью плана дестабилизации Советского Союза путем провоцирования исламского недовольства на Кавказе и в Средней Азии. Таким образом, можно сказать, что переиздание обзора татарской прессы 1910 г. оказалось востребованным в ходе холодной войны именно в качестве образца нетолерантного подхода в период прохладных этноконфессиональных взаимоотношений в России начала XX в.

Следующим шагом по пути осуществления мер в области печати, намеченных Особым совещанием 1910 г., стало создание журнала «Мир ислама» – первого российского исламоведческого издания. Возник он как орган Императорского общества востоковедения и издавался в 1912–1913 гг. в Петербурге (всего вышло 16 номеров). Поскольку основан журнал по инициативе МВД России, его содержание должно было быть подчинено освещению жизни мусульман с целью контроля национальных движений мусульманских народов внутри страны, а также для выявления влияния на них зарубежных единоверцев. Редактором был назначен известный ориенталист В.В. Бартольд, в редколлегию входили видные ученые И.Б. Крачковский, А.Н. Самойлович, А.Ф. Хацаб, А.Э. Шмидт. В журнале активно публиковались также востоковеды В.А. Гордлевский, Н.Н. Мартинович, А.А. Семенов, А.Г. Туманский и др. Игнорируя интересы правительственных кругов, Бартольд изданием журнала преследовал свою цель – поднять на европейский уровень российское исламоведение. По-

этому он отбирал для него материалы академического характера, часто далекие от проблем российских мусульман. Так, были опубликованы статьи «Очерки ислама как религии» Шмидта, «Из научной деятельности словесного факультета в Алжире» Смогоржевского, «Экономическое положение современной Персии и ее торговля с прочими странами» Хашаба, «Халиф и султан» Бартольда, отчет о 16-м международном конгрессе ориенталистов в Афинах. Редакция журнала размещала на своих страницах рецензии на работы европейских исламоведов; в частности, был опубликован отзыв на статью венгерского ученого Г.Вамбери «Культурное движение среди русских татар» (1912, № 2), который одобрительно отзывался о культурном пробуждении среди татар в начале XX в. В 1912 г. редакция опубликовала обзоры исламоведческих журналов: немецкого «Der Islam», английского «The Moslem World», французского «Revue du Monde Musulman». Сугубо научный и нейтрально-толерантный характер журнала не устроил руководство МВД. Департаментом духовных дел в течение всего 1912 г. составлялись планы реорганизации редакции журнала и его направленности⁴. В 1913 г. из преподавателей Практической восточной академии (Петербург) была сформирована новая редакция во главе с востоковедом Д.М.Позднеевым. Основное внимание теперь стало уделяться общественно-политическим процессам в мусульманском мире и определяющим их главным течениям и персонам. Так, в статьях «К вопросу о панисламизме», «Панисламизм и пантюркизм», «Пантюркизм в России», «Два течения» лидерами либерального крыла татарского национально-религиозного движения назывались Ш.Марджани, Г.Баруди, З.Камали, Р.Ибрагимов, М.Бигиев,

а консервативного – редакция газеты «Дин ва магишат». В материалах журнала излагались особенности взглядов на пантюркизм Дж.Валиди, Ю.Акчуры, Г.Ибрагимова; главными идеологами реформаторского движения в исламе среди татар признавались М. Бигиев, Р. Фахретдин, Г. Ибрагимов, З. Кадыри, З. Камали. В разделе «Мусульманская периодическая печать» печатались обзоры прессы России, Турции, Египта. Основное внимание уделялось татарским периодическим изданиям («Ак юл», «Баянелъхак», «Вақыт», «Дин ва магишат», «Идель», «Кояш», «Мектеб», «Нур», «Сибирия», «Хокук ва хаят», «Шура», «Юлдуз»), материалы которых были главным источником изучения жизни российских мусульман. Редакция проанализировала реакцию татарской прессы на известие о созыве МВД России совещания по вопросам реорганизации мусульманских духовных учреждений. Из номера в номер печаталась серия статей «Школьный вопрос в русском мусульманстве» с обзором положения в мусульманских учебных заведениях России. На основе материалов татарской прессы в журнале отмечены тенденции к изменению положения женщин в мусульманском обществе, стремление их к равноправию, образованию и свободе. Центральное место в зарубежной тематике занимала Турция в связи с обострением балканского вопроса и ростом ее влияния на российских мусульман. В 1913 г. под рубрикой «Мусульманская книжная летопись» в журнале печатались извлечения из «Книжной летописи», издаваемой Главным управлением по делам печати, с информацией о новых изданиях на арабском, аварском, казахском, кумыкском, киргизском, татарском и др. языках.

Особый интерес среди материалов журнала представляют обширные об-

зоры наиболее авторитетных татарских газет и журналов, выходивших в 1912–1913 гг. – «Вақыт», «Шура», «Дин ва магишат», «Баянелъхак»⁵, которые начали печататься с первых же номеров. Их автором был известный тюрколог А.Н.Самойлович, преподаватель Петербургского университета, который в отличие от авторов «Мусульманской печати...» продемонстрировал достоинства непредвзятого анализа мусульманской прессы, который позволял всесторонне охватить имеющийся в периодике материал, не превращая при этом обзор в жанр «объективного доноса».

Своеобразие обзоров Самойловича состояло во внимании к языковым особенностям мусульманской прессы. Весьма показательным явилось дипломатичное предложение востоковеда разделить понятия национальное и религиозное через введение для обозначения термина «нация» слова «кау́м» (от «кау́миет»), в отличие от «миллет», которое, по его мнению, более употребимо в значении «религиозная община»: «Отождествляя понятия национальные с религиозными, мусульманские авторы волей-неволей принуждены игнорировать своих соплеменников – не мусульман, с одной стороны, а с другой – объединять в одну нацию разноплеменные народы единственно по признаку религии»⁶.

Издание журнала было остановлено как из-за нехватки финансирования, так и вследствие явной неудовлетворенности правительственными чиновниками его содержанием. На примере журнала «Мир ислама» мы рельефно можем видеть борьбу двух основных подходов к проблеме изучения мусульманского мира и его взаимоотношений внутри российского общества, в т.ч. межконфессионального: охранительного, политически ангажированного, направленного на выявление потенциально враждеб-

ных намерений и тенденций, с одной стороны, и с другой, – научно-культурологического, когда межконфессиональные отношения рассматриваются в контексте всестороннего объективного изучения.

Силовой антимусульманский идеологический прессинг периода Особого совещания 1910 г., возведенный в ранг государственной политики, не был длительным, а после смерти Столыпина постепенно вернулся на прежний уровень полицейского надзора и преследований. В его разворачивании были заинтересованы в основном идеологи-миссионеры и структуры Министерства внутренних дел, в высших кругах России достаточно быстро созрело понимание опасности обострения православно-исламских взаимоотношений и сведения именно к ним всего комплекса созревших этноконфессиональных проблем⁷. В ходе активных политических дискуссий и обсуждений в прессе, как русской, так и татарской, и в татарском обществе созрело понимание того, что, помимо политической и конфессиональной лояльности, необходима и публичная демонстрация позитивного отношения к русской государственности. Это мы видим по публикациям татарской прессы в ходе общегосударственных юбилейных торжеств в 1912 г. (100-летие Отечественной войны 1812 г.) и в 1913 г. (300-летие Дома Романовых). Об этом же говорят выражение патриотических чувств в период 1-й Мировой войны и реальные действия татар-мусульман в поддержку единства российского общества в годы общих испытаний. Обсуждение и анализ в российской печати проблематики татарской прессы позволяли обществу дифференцировать собственно конфессиональные вопросы от общеполитических и этнических проблем, а внутри собственно религиозных – различать проблемы мусуль-

манских догматики, публицистики, образования, культуры и т.д., а также выявить круг лиц и организаций, способных вести диалог на насущные проблемы и создавать понимание необходимости благоприятного фона для решения конфликтных ситуаций. Обзоры печати в российской прессе, как столичной, так и местной, стали отправной точкой в научном изуче-

нии истории татарской периодики. К собственным выводам о характере и тенденциях эволюции прессы татарские публицисты пришли в ходе празднования 10-летнего юбилея татарской печати в 1916 г., когда были опубликованы десятки статей с подведением первых итогов в ее истории, что стало следующим этапом в историографии вопроса.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Особое совещание по Приволжскому краю: противодействие империи: Документы и комментарии // Татарстан. 1992. № 9–10.

² Особое совещание по мусульманским делам 1914 года: Журналы. Казань, 2011.

³ Мир ислама. 1912. № 2.

⁴ Хайрутдинов Р.Р. «Мир ислама»: Из истории создания журнала // Мир ислама (Казань). 1999. № 1/2

⁵ Мир ислама. 1912. № 2. С. 257–287; № 3. С. 463–492; № 4. С. 611–644.

⁶ Мир ислама. 1912. № 4. С. 615.

⁷ Воробьева Е. Политика России среди мусульман. СПб., 1999.

Аннотация

Статья посвящена обзорам татарской периодической печати, опубликованным в российской прессе начала XX в. По материалам этих публикаций прослежена направленность российских цензурных и научных кругов в оценках как татарской журналистики 1905–1914 гг., так и в целом основных тенденций и течений татарского общественно-политического движения.

Ключевые слова: татарская периодическая печать, мусульманская печать, научное изучение прессы, журнал «Мир ислама», Главное управление по делам печати при Министерстве внутренних дел России, Общество изучения Средней Азии (Оксфорд), панисламизм, востоковедение, исламоведение.

Summary

The article is devoted to Tatar periodicals published in the Russian press in early XX century. According to the materials of these publications the direction of Russian censorship and scientific communities are studied in the estimates of both Tatar journalism of 1905-1914 and the main trends and currents of the Tatar political movement.

Keywords: Tatar periodicals, the Muslim press, the scientific study of the press, the magazine «World of Islam», the General Administration of Press at the Ministry of Internal Affairs of Russia, the Society of the Study of Central Asia (Oxford), Pan-Islamism, Orientalism, Islam study.